

32 ГОД ДО НАШЕЙ ЭРЫ

Насколько Энакин Скайуокер знал, в Храме джедаев было три столовых. Самый большой был открыт все часы, чтобы обслуживать падаванов, рыцарей и мастеров-джедаев, у которых не было времени готовить в своих личных покоях. Самый маленький открывался редко и предназначался для особых случаев, таких как посещение сенаторов или редкие обеды Совета. Энакин помнил, как пользовался и тем, и другим во время своего предыдущего становления джедаем. Третья зона работала по расписанию, поскольку была построена для посвященных и детей из яслей. Он видел третий кафетерий, но никогда не пользовался им.

До сих пор.

И, насколько ему было известно, удовольствие можно было отложить на неопределенный срок. Он почти сразу решил, что ему это неинтересно. Различные роботы и воспитатели яслей следили за потреблением детьми питательных веществ, как хатты следят за своими банковскими счетами. Если ребенок ел не в меру, ему настоятельно рекомендовали добавить что-нибудь в тарелку или не брать столько.

И все же Энакин не мог заставить себя жаловаться на все это... особенно на еду. В конце концов, все лучше, чем когда его насильно кормят через трубки и провода в специальной камере, созданной специально для него. Подавив легкую дрожь и отогнав воспоминания в сторону, Энакин сделал еще один глоток приятного терпкого напитка и окинул взглядом большую комнату.

Она была типично джедайской, хотя и чуть более красочной. Несколько более яркие украшения были представлены в виде ободряющих настенных висялок и табличек, которых Энакин не видел нигде в Храме. Однако основные цвета стен и ковров были нейтральными: кремовый, коричневый и серый, как в большинстве комнат джедаев.

Сами дети двигались медленными, ленивыми шагами, от которых исходило чувство спокойствия и уверенности, которым не мог обладать ни один взрослый. Это была атмосфера наивности, и Энакин обнаружил, что ему, несмотря на это, нравится эта сторона его недавно установленного джедайского образа жизни, даже если занятия были... трудными почти во всех других аспектах.

Учиться с детьми из Креша в первый раз Энакину было непросто. Снисходительные учителя, завистливые или благоговейные сверстники, а также невероятное отставание или огромное превосходство практически по всем предметам - удивительно, что он вообще прошел хоть один урок. Теперь же, с его превосходными знаниями по каждому предмету, вся ситуация граничила с раздражением.

И на этот раз его не поддержал Оби-Ван. Собственно говоря, Энакин редко видел рыцаря, так как тот часто уходил на задания, как и все обычные джедаи. Единственным человеком, который мог хоть как-то поддержать Энакина, был маленький зеленый тролль, который был слишком занят, чтобы помогать больше, чем изредка.

Да он и не нуждался в такой поддержке. В конце концов, они были всего лишь кучкой детей, которых он мог превзойти практически во всем, за исключением глупости. Он не позволит им запугать себя. Не позволит!

И все же, сидя в свободный час обеда за выбранным им одиноким столиком, он не мог отделаться от мысли, что его жизнь в Храме обречена всегда быть ужасно скучной, если не сказать безумной. Он и не ожидал иного, но совсем забыл, какими жестокими и исключительными могут быть дети, даже не подозревая об этом. Второй раз в жизни он подвергся полному остракизму. А почему бы и нет? Остальные дети уже давно сформировали свои клики и группы, и из-за своего затворнического воспитания они не привыкли пускать в них новичков.

В общем-то, единственным плюсом его размещения было то, что у него не было занятий с... несколькими разумными его возраста, с которыми он еще не был готов иметь дело. Он знал, что ему придется столкнуться с Ферусом и... остальными, но не был уверен, как с ними справиться. Часть его души хотела забыть об их существовании, но в то же время он знал, что они могут оказаться очень полезными в трудной ситуации, и понимал, что союзники ему все равно нужны. Он сам решал, впускать ли их в свою жизнь на этот раз, и ценил, что это его выбор, но пока решил отложить его. В конце концов, у него было время набраться терпения, а торопиться с решением, к которому прилагается столько багажа... что ж, он хотел быть уверенным, что сможет справиться с этим решением, что бы он ни выбрал.

Незаметно для себя он сунул в рот кусочек случайного сладкого, но слегка пряного фрукта, названия которого не знал, и не смог удержаться от небольшой улыбки. Он больше никогда не будет воспринимать способность чувствовать вкус как должное.

Он открыл глаза и продолжил изучать своих одноклассников. Никто не наблюдал за ним, никто не смотрел на него, и, казалось, никому не было дела до его присутствия. Первые несколько дней все было иначе, но, в отличие от предыдущей жизни, это продолжалось недолго. Теперь он казался скорее невидимкой, чем кем-то еще.

Обычно он ненавидел быть невидимым, и даже сейчас это его несколько раздражало. Но, если быть до конца честным с самим собой, он должен был признать, что не чувствует себя таким непринятым, как в прошлой жизни. Было ли это связано с его собственной зрелостью, отсутствием привязанности к "Убийце ситхов" (как некоторые из них называли Оби-вана) или с тем, что на этот раз никто, похоже, не знал о его происхождении, он не мог сказать. По правде говоря, ему было все равно, что узнавать. В данный момент было достаточно забавно наблюдать за группами издали - что было для него не совсем новым обстоятельством. Знакин всегда чувствовал себя в некотором роде изгоем. К тому же, с его знаниями стратегии, механики и даже теории светового меча, он сомневался, что это надолго.

Он был почти удивлен, что слухи еще не начали распространяться. Он не верил, что Совет долго продержит в тайне его предполагаемое обучение на Темной стороне или звание "Избранного". Утечки были всегда, но пока этого не происходило, и он обнаружил, что какое-то время может наслаждаться анонимностью. В кои-то веки он обнаружил, что достаточно счастлив быть терпеливым и ждать.

Эта мысль позабавила его. Оби-ван... ну, его Оби-ван из его временной линии, наверное, получил бы сердечный приступ от того, что Энакин решил проявить терпение из-за чего-то подобного. В прежней жизни он сделал бы все возможное, чтобы не быть невидимым. Любое внимание было лучше, чем его отсутствие. Повзрослев, он понял, что бывший раб думает именно так... и именно поэтому он решил не делать ничего откровенно необдуманного или радикального в этот раз, если сможет помочь.

Однако, несмотря на то что он был в основном доволен, это решение раздражало его настолько, что не могло не беспокоить. Все сводилось к тому, что он просто не был человеком думающим. Он был и всегда оставался человеком действия. Впрочем, возможно, в этом и заключалась его главная проблема.

Закончив с обедом, он собрал свои вещи, поставил тарелки и направился в зону высадки. Несколько детей заметили его, когда он проходил мимо, либо безразлично смотрели на него, либо посылали ему небольшую улыбку или хмурились. Как ни странно, последних было мало. Он едва помнил имена половины посвященных. Большинство из них погибли в Войне клонов еще до его обращения, так что, к счастью, на его совести не было такого багажа. В ответ на их беглые взгляды он просто вежливо кивал и шел дальше.

Проходя по комнате, он не мог не подслушивать их разговоры. Ему было интересно подслушивать их просто потому, что все они казались такими причудливыми. Девочки рассказывали о разных рыцарях или своих кумирах и их последних подвигах не хуже мальчиков, но разговоры казались принципиально разными. Мальчики были возбуждены и настойчивы, а девочки обычно вели более спокойный спор о том, кто лучше. Иногда он улавливал отрывочные фрагменты различных заданий, а иногда находил людей, спокойно обсуждающих домашнее задание. Время от времени он даже подслушивал, как разные группы спорят о последних интерактивных играх и других не менее важных вещах. Больше всего ему нравилось подслушивать. Он с удовольствием вспоминал, как в детстве все его знакомые джедаи обсуждали компьютерные игры и голо-видео. Детям Чрече не позволяли многого из средств массовой информации, но они были склонны заикливаться на том, что у них было.

Когда он проходил мимо одного из столиков, расположенных ближе всего к месту сдачи блюд, его внимание привлек один разговор.

"Не могу поверить, что он действительно ушел", - прошептала девушка с длинными темными волосами мальчику с темно-синей кожей, переливающейся на свету. Энакин не смог определить вид, как ни странно. В последнее время такое случалось довольно часто. Он понимал, что не знает всех видов во Вселенной, но полагал, что должен знать хотя бы часть...

"Почему мастер Дуку ушел?" - прошептал мальчик в ответ. Энакин застыл, расширив глаза. В следующее мгновение он уже подбежал к столу с двумя посвященными, и его тарелки грохнулись на стол между их тарелками.

"Что ты сказал?" - спросил он, не обращая внимания на то, что голос его стал резким. Оба в испуге вскочили. На мгновение ему захотелось поиздеваться над их недостаточной подготовкой, но этот момент быстро прошел, так как ему нужно было убедиться, что он все

правильно расслышал.

Девочка и мальчик обменялись взглядами, после чего мальчик поднял голову, глядя на него голубыми, прищуренными глазами. "Я... это было по всему Храму. Магистр Дуку покинул орден около недели назад. Ходят слухи, что он будет добавлен в список 19-ти".

На мгновение Энакин лишь уставился на двух джедаев. Затем он кивнул им. "Спасибо", - вежливо пробормотал он и начал идти обратно к месту назначения с одной мыслью в голове: Впервые в жизни он ждал слишком долго. Что ж, придется это исправить.

Он не помнил, как дроид-уборщик забрал его посуду, не помнил, как посвященные за столом смотрели ему вслед, когда он уходил. Он лишь смутно помнил, как бежал по коридору и поднимался по лестнице. Войдя в Библиотеку джедаев, он без труда получил доступ к одному из стоявших там компьютеров и спокойно сел за стол. Сейчас ему нужна была информация.

Он ввел в компьютер слово "Дуку" и подождал, пока на голографическом экране появятся результаты.

<http://tl.rulate.ru/book/102416/3538148>